

Žaža, Stanislav

Словообразовательный и функционально-семантический анализ прилагательных, обозначающих выразительный признак: (на материале русского и чешского языков)

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná.
1972, vol. 21, iss. A20, pp. [179]-191

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100851>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

СТАНИСЛАВ ЖАЖА

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК

(на материале русского и чешского языков)

1. Среди суффиксальных прилагательных отчетливо выделяются те, которые обозначают выразительный признак предмета, напр. *горбатый, гористый, головастый, гребенчатый, мешковатый; hrbatý, hornatý, hlavatý, hřebenitý, pytlovitý* и т. п.¹ Выразительность признака вытекает чаще всего из того, что предмет характеризуется: 1. особенностью (*горбатый hrbatý*), большим количеством (*гористый hornatý*), большим размером (*головастый hlavatý*) или высокой степенью (*дождливый deštivý*) того, что названо мотивирующим словом; 2. наличием свойств, присущих тому, что названо мотивирующим словом (*гребенчатый hřebenitý, мешковатый pytlovitý*). Указанные прилагательные представляют собой семантический класс, характеризующийся с точки зрения словообразования тем, что их мотивирующим словом является существительное, формантом — один из замкнутого комплекса суффиксов.²

2. Для суффиксов данного комплекса характерно то, что они — за небольшими исключениями — в обоих языках формально совпадают. Сопоставительный словообразовательный и семантически-функциональный анализ, однако, выявляет довольно большие различия как в частотности суффиксов, так и в их сочетаемости с мотивирующими основами и в их значениях.³

2.1 С чисто формальной стороны суффиксы делятся на следующие группы: (по вертикали) 1. простые „Т-суффиксы“, 2. сложные „Т-суффиксы“, 3. „V-суффиксы“; (по горизонтали) „А-суффиксы“ и „I-суффиксы“.⁴

1. -AT-, -AST-	-IT-, -IST-
-CAT-/-AT-, -NAT-	Ø
2. -OV-AT-	-OV-IT-
3. -AV-/-LAV- (-L'AV-)	-IV-/-LIV-

Напр.

<i>горбатый, головастый</i>	<i>знаменитый</i>
<i>свободчатый/стрельчатый, пернатый</i>	Ø
<i>суковатый, угреватый</i>	<i>ядовитый/глянцевитый</i>
<i>ржавый, дырявый, костлявый</i>	<i>правильный, дождливый</i>

hrbatý, Ø
Ø, pernatý
sukovatý
rezavý, dřevavý, (smradlavý)

hlinitý, skalistý
Ø
kruhovitý
pravdivý, úzkostlivý

Из анализа частотности и продуктивности суффиксов вытекает, что между русскими и чешскими суффиксами существуют отношения, отчасти напоминающие дополнительную дистрибуцию.

Ярче всего этот факт проявляется в первой группе суффиксов:

	-AT-	-AST-	-IT-	-IST-
русский	<i>горбатый</i> ... (частый, продуктивный)	<i>носастый</i> ... (частый, продуктивный)	только в <i>знаменитый,</i> <i>именитый</i>	<i>глинистый</i> ... (очень частый, продуктивный)
чешский	<i>pozatý</i> ... (частый, продуктивный)	Ø	<i>hlinitý</i> ... довольно частый и продуктивный	только <i>stříbřistý</i> <i>zlatistý</i> <i>kvěťistý</i> <i>skalistý</i>

	-CAT-/-AT-	-NAT-
русский	<i>свободчатый</i> ... (очень частый и продуктивный)	только в <i>пернатый</i>
чешский	Ø	<i>lesnatý</i> ... (частый и продуктивный)

Из суффиксов второй группы суффикс -OVAT- встречается в приблизительно одинаковом количестве в обоих языках; суффикс -OVIT- (*даровитый*) сильно ограничен (около 15 прилагательных); в чешском, наоборот, встречается очень часто (*houbovitý, kruhovitý, hákovitý...*)

Суффиксы третьей группы в обоих языках немногочисленны, в русском довольно распространен суффикс -LIV- (*дождливый*), в чешском, наоборот, в исследуемой нами группе прилагательных встречается в виде исключения (*úzkostlivý*).

3. Путем семантического анализа можно установить, что отношения между суффиксами довольно сложны.⁵ Выделяются две категории:

1) В обоих языках суффиксы формально совпадают. Сюда относятся все, за исключением -AST- и -CAT-/-AT-, встречающихся только в русском. Указанное соответствие, однако, тройное:

а) Суффиксы в обоих языках более или менее сходны и по своему значению (тавтосемантические суффиксы). Сюда относятся суффиксы третьей группы -AV-/-L'AV- (-LAV), -IV-/-LIV-; ср. *ржа́вый rezavý, дыря́вый děravý, правди́вый pravdivý, дождли́вый deštivý* ...

б) В ряде других случаев, однако, тавтосемия только частичная: совпадает, напр., только один оттенок значения суффиксов, между тем как другие оттенки присущи только одному или другому языку. Сфера совпадения значений нами условно называется зоной общего значения. Она очень четко выделяется в суффиксах первой группы (главным образом в -AT-), во второй группе — у -OVAT-.

Так, напр., в русском и чешском совпадает значение суффикса -AT-, „характеризующийся внешним телесным признаком, названным мотивирующим словом“, напр. *горба́тый hrbatý, рога́тый rohatý, хвоста́тый ocasatý* и др.

Мотивирующая основа может быть сходной и этимологически (*горба́тый, рога́тый, волоса́тый* ...) или только семантически (*зоба́тый volatý, хвоста́тый ocasatý, патла́тый štětinatý* ...)

Чешский суффикс -AT-, кроме указанного значения, обладает, однако, еще и значением „характеризующийся большим количеством того, что названо мотивирующим словом“, напр. *пахорка́тый, hrbolatý, sukatý, cípatý, věžatý* ... и, далее, значением „имеющий свойства того, что названо мотивирующим словом“, напр. *ба́натý, кула́тый, коша́тый, strakatý* ... Ни одно из этих значений не передается суффиксом -AT- в русском языке, и поэтому русские эквиваленты приведенных чешских прилагательных совершенно другого рода (см. п. 5.3.1).

в) Суффиксы сходны только в отношении формы, однако их значения расходятся (гетеросемантические суффиксы). В эту группу входит суффикс -OVIT-; ср., напр., русское *дарови́тый, делови́тый* и чешское *řárovitý, kulovitý* ... (см. п. 9).

2) К русскому суффиксу не существует формально близкий чешский эквивалент. Это касается суффиксов -AST- и -ĀAT-/-AT-: *голова́стый hlavatý, глаза́стый okatý; свобда́тый klenutý, сýмчатый vačnatý* и др. (Ср. п. 5.2 и 6.)

4. Получить полную картину состояния в обоих языках можно только в том случае, если на основе достаточного материала определить центральные и периферийные значения отдельных суффиксов, установить зоны общего значения и таким образом ограничить сферу действия суффиксов.

4.1 Отклонения от регулярного соответствия суффиксов в зоне общего значения часто можно объяснить морфонологическими причинами.

Так, в отличие от чешского *šupinatý, ragenatý, kudrnatý*, в русском встречаем прилагательные *чешуйчатый, плечистый, кудрявый* (вместо *чешуя́тый, *плеча́тый, *кудря́тый) в связи с тем, что суффикс -AT- в русском не присоединяется к мотивирующей основе, оконченной -j- или другим мягким согласным.⁶

В других случаях отсутствие прямого эквивалента можно объяснить отсутствием в другом языке однородного эквивалента мотивирующего слова. Так, напр., в ряд прилагательных, образованных суффиксом -IV-,

как *leživý živý* (к *loz*ь), *pravdivý pravdivý* (к *pravda*) в русском включается также прилагательное *spesivý* (к *spes*ь, *nadutost*, *nafoukanost*). В чешском являются эквивалентом существительного *spes*ь только указанные префиксально-суффиксальные существительные, от которых, однако, нельзя образовать прилагательные суффиксом -IV-. Вследствие этого, прилагательному *spesivý* соответствуют слова *nadutý, nafoukaný*.

Встречаются, однако, довольно многочисленные случаи несоответствий суффиксов, объяснение которых вызывает затруднение. Например, русскому *лобáтый* не соответствует в чешском прилагательное **čelatý*, хотя его существование не противоречило бы системе, ср. *hlavatý, nosatý, okatý, ušatý* и т. п. Наоборот, к чешскому *copatý* нет русского **кocáтый*, несмотря на то, что оно с точки зрения системы также является подходящим.

4.2 Вне зоны общего значения находят применение другие, более сложные закономерности, анализ которых в пределах данной статьи невозможен.

4.3 Приобрести исчерпывающие данные в сопоставительном плане можно только в том случае, если будем алиазировать материал с двух точек зрения, а именно: исходя прежде всего из состояния в русском и анализируя русский материал, а после этого пополняя полученную картину анализом состояния в чешском. В нашей статье нужно было по разным причинам сосредоточиться, главным образом, на первой задаче.

I группа

Суффиксы -AT-, -AST-

5. С семантической точки зрения оба суффикса весьма близки друг к другу. Ими выражается, каким особым телесным признаком обладает лицо или животное (*горбáтый hrbatý, рогáтый rohatý*), или какой общий телесный признак у него проявляется в особой степени (*головáстый hlavatý, носáстый nosatý*).⁷ Дистрибуция указанных двух суффиксов в русском зависит в основном как раз от этого семантического различия.

5.1 Суффикс -AT- сигнализирует значение „обладающий тем, что выражено мотивирующим словом“; в связи с этим он сочетается с такими мотивирующими основами, которые обозначают особый, с точки зрения других представителей определенного класса индивидуумов факультативный признак, напр. *горбáтый, хохлáтый, хвостáтый*. Данный суффикс поэтому — за небольшими исключениями — не может сочетаться с мотивирующими основами, выражающими общий, для всех индивидуумов определенного класса обязательный признак, напр. **рукáтый, *глазáтый, *головáтый*.

В отличие от этого суффикс -AST- сигнализирует значение „характеризующийся внешним интенсивным признаком, названным мотивирующим словом“; он, следовательно, сочетается и с такими мотивирующими основами, которые обозначают общий, обязательный признак: *глазáстый, головáстый, лобáстый, грудáстый*. Из его значения одновременно вытекает, что его употребление невозможно в таких случаях, где мотивирующее слово

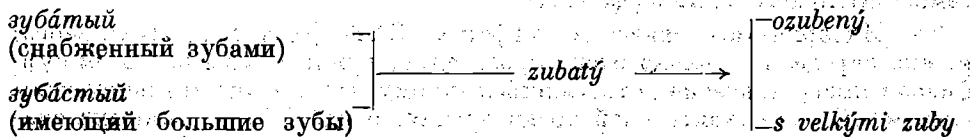
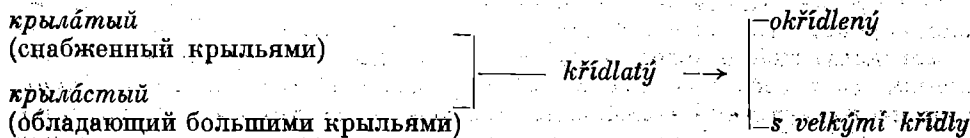
не дает возможности интенсификации признака, напр. *женастый, *полосастый.

5.1.1. В некоторых случаях признак, выражаемый мотивирующим словом, можно понимать или как особый, или как общий. Тогда возможно параллельное употребление обоих суффиксов, однако с сохранением семантического различия:

зубáтый (китообразные)	×	зубáстый (акула)
ozubený (kytovci) (= opatřený z.)		zubatý (= s ostrými, velkými z.)
хвостáтый (обезьяна)	×	хвостáстый (кот)
ocasatý (× bezocasý)		ocasatý (= s velkým o.)
рогáтый (скот)	×	рогáстый (козел)
hovězí dobytek (× bezrohý)		rohatý (= s dlouhými rohy)

5.1.2. В некоторых прилагательных суффиксы употребляются почти параллельно, однако в суффиксе -AST- всегда налицо оттенок интенсивности признака, часто связанный с разговорной, даже просторечной окраской; ср. бородáтый/бородáстый, волосáтый/волосáстый, носáтый/носáстый, брюхáтый/брюхáстый, усáтый/усáстый, языкáтый/языкáстый hubatý. Аномальным является разговорное очкáстый (вместо ожидаемого очкáтый).

5.2. В чешском формальное различие между суффиксами нейтрализовано; значение прилагательного можно, следовательно, расшифровать, только исходя из определения общего или специального характера признака, выражаемого мотивирующим словом: hrbatý (характеризующийся наличием горба) × nosatý (характеризующийся большим носом), vousatý (имеющий усы) × okatý (имеющий большие глаза). Если из значения самого мотивирующего слова не вытекает, относится ли обозначаемый им признак к числу общих или специальных признаков, то становится необходимым компенсировать семантическую недостаточность общего суффикса другими средствами (напр., употреблением отглагольного прилагательного, несогласованного определения и др.). Ср.:

5.3. В зоне общего значения суффикса -AT- содержится ряд прилагательных с этимологически сходной мотивирующей основой: рогáтый rbatý, бородáтый bradatý, vousatý, усáтый vousatý, волосáтый vlásatý, chlupatý, крылáтый křídlatý, зубáтый zubatý, брюхáтый břichatý, косáтый kovatý, chlupatý, насáтый usatý, usatý; ср. также семантически изолированное женáтый ženatý.

Семантически более или менее сходна мотивирующая основа в прилагательных *zvošťatý osazatý, puzátný břichatý, čubátný šupřinatý, památný šitěinatý, lýžkatý hubatý*. Нет чешского эквивалента к *лобáтый*.

Во всех зонах общего значения находится в русском лишь несколько изолированных прилагательных (с разнообразными чешскими эквивалентами), напр. *парзáтый праšivý, дощáтый рrкелпý, полосáтый рrигованý, чревáтый* (войной) (по происхождению родственное типу *рогáтый, усáтый*), *těhotný, hrozící (válkou)*.

5.3.1. В чешском суффикс -AT- является более распространенным. К вышеприведенным прилагательным можно добавить еще прилагательные *сopatý* (с косами) ...

Кроме того, однако, прилагательные с этим суффиксом, имеют еще значение „характеризующийся большим количеством того, что названо мотивирующим словом“, напр. *раhорkatý, hrboлатý, sukatý, stověžatý, sípatý, ...* и, далее, значение „имеющий свойства того, что названо мотивирующим словом“, напр. *kulatý, kožatý, baňatý, strakatý ...* Поскольку эти значения не присущи русскому суффиксу -AT-, русские эквиваленты приведенных прилагательных совершенно отличны: *голомáтый | бугрáтый | бугорчатый, кочкáтый | кочкóватый, суковáтый, стóбáченный, с кóнчиками; крýжáлый, ветвистый | развѣсистый, с вáпуклами бокáми, пѣстрый*.

5.4. Среди прилагательных с суффиксом -AST- встречается также ряд слов этимологически сходных с чешскими, отличающимися от них только наличием суффикса -AT-: *головáтый hlavatý*, далее *рукáтый, волосáтый, носáтый, ушáтый, зубáтый, крылáтый, брoжáтый, коренáтый kořenatý* (о дереве), *rozložítý* (о человеке) (ср. также 5.3).

Семантически совпадают мотивирующие основы прилагательных *мордáтый ilatatý, ерудáтый sρνatý, глазáтый, okatý, вобáтый volatý, пузáтый břichatý, чубáтый šupřinatý, зубáтый puskatý, муравáтый drškatý, лыжáтый hubatý, голенаáтый pohatý, памáтый šitěinatý, очкáтый brýlatý*, ср. также *уелáтый* (скала) *rohátý, hranatý, „zatý roh“*.

К некоторым прилагательным нет прямых эквивалентов. Вследствие того что суффикс продуктивен, их список является неполным: *трубáтый* (голубь) *s rougovitým osazet, щекáтый s ducatými tváreti, скулаáтый s vysedými lícními kostmi, брылáтый s převislými tváreti, клыкáтый s vyčlněvacími kly, горлаáтый* (петух) *řvatý* и т. п.

5.4.1. С другой стороны, в чешском встречается несколько выражающих интензивный признак прилагательных с суффиксом -AT-, лишенных русского эквивалента с -AST- (-AT-) (о причинах см. 4.1.): *kidřnatý кудряáый, rametatý плечáтый, koletatý с большими коленáми, bokatý с вáпуклыми бокáми, křkatý* (о силнýм к.) *толстошeий, (lakomý) скрáеа, palicatý упрáмый*.

Суффиксы -SAT-/-AT-, -NAT-

6. Суффикс -SAT-/-AT- реализуется только в русском, причем двумя алломорфами. По своему происхождению это суффикс -AT- в сочетании с мотивирующей основой, оконченной -К- или -С- (*стрелк-а* → *стрельчат-ый, зубѣц, зубч-á* → *зубч-ат-ый*). Образования типа *свбóчатый klepnutý, узбрчатый vzorkovaný, сустáвчатый kolenovitý, бревѣнчатый z trátný*, в которых -К-, -С- в конце основы нет, свидетельствуют о возникновении самостоятельного алломорфа -SAT-.⁸

6.1. Инвариантное значение суффикса -SAT- (весьма продуктивного) можно определить только очень пространно; прилагательные с этим суффиксом имеют значение „относящийся к тому, что названо мотивирующим словом“. С сопоставительной точки зрения, однако, более важными оказываются отдельные частные значения:

1) „Характеризующийся наличием того, что названо мотивирующим словом“. Чешские эквиваленты разнообразны:

базрбчатý (занавеска) *s třázněti, letovaný třázněti, каёмчатý* (платок) *letovaný, с обрiоvоу, рeшeтчатý* (перья) *třízový, (окно) zamřízovaný, свбóчатý* (арка) *klepnutý, узбрчатý* (скатерть) *vzorkovaný, se vzorket, ...*

2) „Характеризующийся большим количеством того, что названо мотивирующим словом“. Доминирующим суффиксом в чешском является -AT-, -NAT-, -OVIT-; нередко в качестве эквивалента выступает отглагольное прилагательное; ср.:

а) -AT-, -NAT-: *бугорчатый* (местность) *pahorkatý*, (поле) *hrbolatý*, *кряпчатый* (спинка ящерицы) *kropenatý*, *кувырчатый* (лёд) *ubílnatý*, *сумчатый* (животное) *vačnatý*, *складчатый* (шторы) *řasnatý*, *слоистчатый* (почва) *vrstevnatý*, *шильчатый* (ож) *bodlinatý*, *чешуйчатый* (рыба) *šupinatý* ...

б) -OVIT-: *бородячатый* (кактус) *bradavkovitý*, *губчатый* (камень) *pórovitý*, *колёнчатый* (ствол) *kolínkovitý*, *перерывчатый* (текст) *mezegovitý*, *суставчатый* (труба) *kolenovitý*, *s kolenu*;

в) отглагольное прилагательное: *зубчатый* (колесо) *ozubený*, (лист) *zoubkovaný*, *клетчатый* (пальто) *kostkovaný* (бумага) *čtverečkováný*, *сборчатый* (юбка) *nabíraný*, *зрасенý*, *желобчатый* (столб) *žlabkováný*;

3) „Имеющий вид того, что названо мотивирующим словом“. Доминирующий суффикс в чешском — -OVIT-, -IT-:

гребёнчатый (лист) *hřebenitý*, *hřebenovitý*, *крупчатый* (снег) *kрупičkovitý*, *zrnitý*, *крупитчатый* (мука) *kрупičková*, *грубá перепончатый* (крылья) *blanitý*, *скорлупчатый* (зданье) *skořepinovitý*, *стрельчатый* (окно) *lomený*, *готický*, *ступенчатый* (террасы) *stupňovitý*, *злпчатый* (облака) *chuchvalcovitý*.

4) „Сделанный из того, что названо мотивирующим словом“: *матёрчатый* (перчатки) *látkový*, *z látky*, *клеёнчатый* (портфель) *z voskovaného plátna* и т. п. Этот слой находится уже за пределами нашего внимания.

6.2. Суффикс -NAT- в русском встречается в виде исключения: он ограничен только одним прилагательным — *пернатый*.⁹ Этот факт представляет собой яркое различие в сравнении с чешским, где суффикс -NAT- распространён и продуктивен. Он возник в результате переразложения, образом которого послужили прилагательные с -н- в конце мотивирующей основы, как *хран-ат-ý*, *важин-ат-ý*, или в результате вторичного присоединения суффикса -AT- к производной основе прилагательного, оконченной -н-: *хорещ-н-ý* → *хорещ-н-ат-ý*.¹⁰

Чешские прилагательные с суффиксом -NAT- имеют два главных значения; в обоих доминирующим русским эквивалентом является -IST- (см. 7.2.1.). Нерегулярные эквиваленты: *tělnatý* *пóльный*, *дорбóдный*, *laločnatý* *с подерýдком* (жорова), *hvězdnatý* *звёздный*, *jehličnatý* *хвоинóй*, *listnatý* *лиственный*, *губнатý* *рыбный*, *обильный* *рыбой* и н. др.

Суффиксы -IT-, -IST-

Относительно частотности суффиксов -IT- и -IST- в русском и в чешском можно сказать, что между ними наблюдается отношение обратной пропорциональности.

Суффикс -IT- в русском представлен только прилагательными *именитый* (купец) (уст.) *slovutný*, *славнý* и *знаменитый* *znamenitý* (возможно, богемизм, заимствованный через посредство польского).¹¹

В отличие от этого, в чешском суффикс -IT- распространён довольно широко. Прилагательные с -IT- имеют отчасти значение „характеризующийся выразительной, даже высокой мерой того, что названо мотивирующим словом“. Кроме нескольких исключений, как *hlasitý* *грбмкий*, *letitý* *пожилóй* и н. др., доминирующим эквивалентом являются прилагательные с суффиксом -IST-, см. 7.2.1.

Некоторые прилагательные с суффиксом -IT- имеют в чешском значение „имеющий вид того, что названо мотивирующим словом“: *vejčitý, srdčitý, blanitý*. В русском им соответствуют или сложные прилагательные с *-видный* или *-образный*, или простые прилагательные с другими суффиксами: *яйцевидный, яйцеобразный, сердцевидный; перепончатый ...*

7.2. Суффикс -IST-, в русском очень частый и продуктивный, в чешском является совершенно периферийным. Если оставить в стороне несколько искусственных образований из области химической терминологии (*chloristý, bromistý, manganistý ...*), остаются только *skalistý* и окказиональные образования *stříbřistý, zlatistý, květistý*; пожалуй, и другие, по всей вероятности русизмы или полонизмы.¹²

7.2.1. Прилагательные с суффиксом -IST- имеют прежде всего значение „характеризующийся тем, что обозначается мотивирующим словом, (нередко в высокой степени)“. Доминирующие чешские эквиваленты — прилагательные с суффиксами -NAT-, -OVIT-, -IT-:

а) Суффикс -NAT-:

аа) предмет, названный мотивирующим словом, является частью поверхности земли: *гористый* (местность) *hornatý, скалистый* (утёс) *skalnatý, лесистый* (край) *lesnatý, травянистый* (дорожка) *travnatý, водянистый* (суп) *vodnatý* (однако *vodnatý kraj* — *полноводный край*); два последних прилагательных образования вторично от прилагательных *травяной, водяной*;

бб) предмет, названный мотивирующим словом, является частью тела: *кости́стый* (человек) *kostnatý, жилистый* (рука) *žilnatý, шерстистый* (овца) *srstnatý, перистый* (крылья) *pernatý, мускулистый* (ноги) *svalnatý, икринистый* (рыба) *jikernatý, остистый* (еж) *bodlnatý, кровави́стый* (лицо) *krevnatý* (см. примеч. в п. аа);

вв) предмет, названный мотивирующим словом, представляет собой какое-нибудь вещество: *сахаристый* (раствор) *sikernatý, смолистый* (бревно) *smolnatý, маслянистый* (семя) *olejnatý* (см. примеч. в п. аа)

б) Суффикс -IT-:

зернистый (якра) *zrnitý, глинистый* (почва) *hlinitý, каменистый* (дорога) *kašenitý, желе́зистый* (вода) *železitý, волокнистый* (вещество) *vláknitý, во́лны́стый* (листовое железо) *vlnitý (plesh), тернистый* (путь) (симв.) *trnitý, пятнистый* (кошка) *skvrnitý, мясис́тый* (кусок говядины) *masitý; морщинистый* (лицо) *vrásčitý;*

в) Суффикс -OVIT-:

илистый (почва) *jílovitý,bahnitý, холми́стый* (местность) *pahorkovitý, kopcovitý, бу́гри́стый* — то же, *побри́стый* (поверхность) *přirovitý, мий́стый* (берег) *mechovitý, porostlý mechem;*

г) Другие суффиксы:

пёны́стый (пиво) *pěnitý, тенис́тый* (сад) *stinný, басис́тый* (голос) (разг.) *bazový, души́стый* (куст) *voňavý, ро́бавý, ледени́стый* (покров) *ledový;*

д) Прилагательные без суффиксальных эквивалентов в чешском языке: *угли́стый* (дорога) *s vřtoly, я́мистый* (луг) *plný jam, сугроби́стый* (тропа) *plný závějí, zavátý, цветис́тый* (луг) *plný květů, rozkvetlý, когти́стый* (лапа) *s dlouhými drápy, но́гти́стый* (рука) (нелят.) *s dlouhými nehty, пороби́стый* (бульдог) *čistokrevný; ср. также речис́тый* (парень) (нелят.) *vůřečný ...*

7.2.2. Второе основное значение прилагательных с суффиксом -IST- — „имеющий свойства того, что названо мотивирующим словом“. Доминирующим чешским суффиксом является -OVIT-, периферийными — -IT-, -IST-, -NAT-:

а) Прилагательные с суффиксальными эквивалентами в чешском: *амей́стый* (движение) *hředovitý, теорбжи́стый* (масса) *ivarohovitý, крахмали́стый* (вещество) *škrobovitý, студени́стый* (медуза) *rosolovitý, huspeninovitý, ре́бри́стый* (калорифер) *žebrovitý, лучи́-*

стый (расположение) *paprskovitý, seřebrný* (серп луны) *stříbrný, stříbrný, zlatý* (лист) *zlatý, zlatý, nazlátlý*; *деревянный* (кольраби) *dřevnatý, mýčkový* (картофель) *močkatý* (см. примеч. к п. 7.2.1.aa).

б) Прилагательные без суффиксальных эквивалентов в чешском: *бархатный* (материя) *na zřísob sametu, atlasový* *hebký jako atlas, sácharový* (на вкус) *přírodní cukr*.

*

7.2.3. В русском существует несколько разговорных прилагательных с суффиксом -IST-, образованных от нарицательных существительных со значением лица. Единного чешского эквивалента нет; ср. *тенористый* (диктор) *s tenorovým hlasem, блондинистый* (парнишка) *blondatý, брюнетистый* (девчонка) *brunet, tmavý, хулиганистый* (манеры) *chuligánský, подхалимистый* (поведение) *(trochu) podlézavý, patolizalský*.

II группа

Суффикс -OVAT-

8. Прилагательные с суффиксом -OVAT- (орфографически также *-evat-*) имеют два основных значения: 1) „Содержащий предмет, обозначаемый мотивирующим словом, в большом количестве“ (*жилковатый*); 2) „Имеющий свойства предмета, названного мотивирующим словом“ (*мешковатый*). Чешские эквиваленты принципиально различны в зависимости от этих двух значений. В первом случае возможны, как правило, суффиксы, -OVAT-, -OVIT-, изредка еще и другие (-AT-); во втором — только -OVIT-, -IT- (а не -OVAT-). Ср. *sukovatá* || *sukovitá deska* × *суковатая доска* (содержащая много сучьев) × *sukovitý výčnělek* (выступ в виде сука, похожий на сук).

8.1. Значение „содержащий предмет в большом количестве“:

а) Прилагательные с этимологически сходной мотивирующей основой: *жилковатый* (лист) *žilkovatý/-ovitý, суковатый* (бревно) *sukovatý/-ovitý, угловатый* (веревка) *uzlovatý/-ovitý, угреватый* (лицо) *uhrovatý/-ovitý*;

б) Прилагательные с семантически сходной мотивирующей основой: *новдреватый* (камень) *rákovitý, dřekovatý, рубцеватый* (лоб) *žiznovatý, žizvený, весноватый* (щека) (разг.) *řihovatý/-ovitý*;

в) Прилагательные, которым в чешском соответствуют образования другого типа: *трещиноватый* (кора) *rozřukaný, риклиноватый*, *кочковатый* (дорога) *hrbolatý, угловатый* (фигура) *hranatý, neforetný*.

Эквивалентами чешских прилагательных *krupičkovatý, řihovatý* являются прилагательные *крупятчатый, веснушчатый* (наряду с *весноватый*), в связи с тем, что от существительных с суффиксом -IC- (*крупница*) и -UŠK- (*веснушка*) в русском нельзя образовать прилагательные с суффиксом -OVAT-.

8.2. Значение „имеющий свойства предмета“:

мешковатый (костюм) *pylovitý, крючковатый* (клюв) *hákovitý, стручковатый* (плод) *luskovitý, стволчатый* (утолщение) *ktenovitý, стекловатый* (масса) *sklovitý, клочковатый* (шерсть) *chmátčovitý, пучковатый* (брови) *chmátčovitý*.

*

8.2.1. Подобно тому как и в сфере суффикса -IST-, здесь также встречается несколько прилагательных, мотивирующим словом которых является существительное, обозначающее лицо (в данном случае наделенное отрицательной чертой характера). В чешском им соответствуют разные образования, отчасти — прилагательные с суффиксом -SK-: *плутковатый* (взгляд) *šibalský, фатоватый* (усики) *řoutkovský, цеголеватый* (костюм) *švihácký, вороватый* (глаза) *prohnaný, мужиковатый* (человек) (разг., уст.) *obhráublý, ср. также дубоватый* *přihlouplý, natvrdlý*.

*

8.2.2. Совершенно изолированы прилагательные *аллопатый* (картина) *nevksný, vamyšlovátný* (рисунок) *složitý, spletitý, besnovátný* (человек) *zvěsilý*, (ирон.), *башковатый* (парень) (разг.) *chytrý, chytrá hlava*.

Суффикс -OVIT-

9. Значение суффикса -OVIT- в русском и в чешском принципиально различно. В то время как в чешском этот суффикс является основным и типичным средством выражения значения „имеющий свойства предмета, названного мотивирующим словом“, „похожий на ...“, в русском он совершенно лишен подобного значения. Образованные им прилагательные (их около 15) имеют значение „обладающий в большой степени тем, что названо мотивирующим словом“ (*даровитый, ядовитый*). В отличие от прилагательных с суффиксом -OVAT- (*суковатый, стручковатый*), мотивирующие существительные данных прилагательных обозначают предмет, не подлежащий счету (ср. *родовитый, духовитый, басовитый*). В чешском соответствующего доминирующего суффикса нет.

Напр.: *ледоватый* (океан) (реогр.) *ledový, ядовитый* (гриб) *jedovatý, басовитый* (комада) (разг. шут.) *pronešený hlubokým hlasem, духовитый* (ветер) *nasušený vítr, плодovitý* (яблоноя) *plodný, dávající dobrou úrodu, родовитый* (семья) (уст.) *urozený, сановитый, чиновник* (уст.) *vysoký, úctyhodný, даровитый* (художник) *nadáný, talentovaný, моговитый* (парень) (нелит.) *chytrý, башковитый* (то же), *толковитый* (хозяин) (нелит.) *rozumný, rozšafný, елянцевитый* (бумага) *lesklý*.

9.1. Несколько прилагательных с этим суффиксом имеет значение „проявляющий способность, склонность, связанную с тем, что названо мотивирующей основой“: *деловитый* (человек) *čínorodý, příčinlivý, домовитый* (хозяин) *pečlivý, starostlivý, боевитый* (отряд) (разг.) *odvážný, bojovný, мастеровитый* (работник) *šikovný k práci, znalý řemesla*.

III группа

Суффикс -AV-/-LAV- (-LAV-)

10. Этот суффикс (по происхождению deverbativный) существует в двух алломорфах, а именно -AV- (орфографически также -*av*) и -LAV-, в чешском -AV-, -LAV-. В обоих языках прилагательные с этим суффиксом имеют то же общее значение, а именно „характеризующийся наличием того, что названо мотивирующей основой“, (причем выражаемый ими признак относится к числу отрицательных). Зона общего значения здесь, следовательно, совпадает с функциональной сферой суффикса. Несмотря на это, прилагательных с общей мотивирующей основой здесь всего несколько: *кровавый krvavý, ржавый rezavý, зрзавý, дырявый děravý*; ср. также *кудрявый, курчавый kadeřavý, киберавý*.

В русском, кроме того, представлены еще слова *трухлявый* (пень), *trouchnivý, прыщавый* (лицо) *trudovitý, костлявый* (грудь) *kostrnatý, вызблý, сляклявый* (ребенок) *slintavý* (отглагольное). Почти неразложимы *лукавый* (поступок) *úskočný, záluďný* (от *luka zákus, zákus*) и *могильный* (старичок) (нелит.) *neúživý, hřbitavý*.

В чешском встречаем прилагательные *бывавý, черевявый* (яблоко), *азавý слёзный* (улыбка), *тавý темный* (комната), *špinavý грязный* (пол), *popelavý пепельный* (цвет); *středlavý сонный*.

Суффикс -IV-/-LIV-

11. По происхождению deverbativным является также суффикс -IV-/-LIV-, представленный в русском алломорфами -IV- (непродуктивным)

и -LIV- (продуктивным): *pravdivý, doždlivý, černivý*. В чешском пространстве только алломорф -IV- (*pravdivý, deštivý* ...), между тем как -LIV- в прилагательных, образованных от существительных, встречается спорадически *úzkostlivý слишком аккуратный, щепетильный*.

Многие прилагательные с данным суффиксом (также как и с предшествующим) имеют отношение к глагольным основам. Иногда трудно решить, считать ли прилагательное образованным прямо от основы глагола, или от основы отглагольного существительного; напр. *pronýrливый, противоречивый, затейливый* и др.

В данной статье из сферы нашего внимания исключаются все прилагательные, имеющие отношение к глаголам. Однако влияние глагольных основ проявляется в некоторых чешских эквивалентах.

11.1. Эквиваленты морфа -LIV- в чешском разнообразны: *doždливый* (погода) *deštivý, ежжливый* (зима) *s vánicí, счастливый* (путь) *šťastný, слезливый* (голос) *plativý, ubređený, сонливый* (лицо) *osralý, кокетливый* (девушка) *koketní, мальчишковый* (мальчик) *padaný, сопливый* (мальчишка) *usmrkaný, собачливый* (женщина) (нелет.) *hádavý, štěkaný, ребячливый* (прав) (разг.) *skotačivý, дождливый, дурбашливый* (то же), *неряшливый* (работа) *pedbalý, перогаднý, сиротливый* (голос) *ozatelý, опустелý* ...

11.2. Прилагательные с морфом -IV- (так же, как и прилагательные с -AV-) выражают внешний признак, в большинстве случаев отрицательный: *черевýй cervivý, ешýйый vřivý, паршивýй prašivý*; в русском еще *плешивýй plešatý*.

В чешском, кроме того, имеются еще *deštivý дождливýй, rzivý ржавýй, blátivý грязнýй, plešnivý заплесневелýй, znešivý гангренознýй*.

Отчасти прилагательные с этим суффиксом выражают положительный или отрицательный внутренний признак: *правдивýй pravdivý, лживýй* (сведения) *lživý, милостивýй* (взгляд) *milostivý*; в русском далее *фальшивýй* (паспорт) *falešný, спесивýй* (бюрократ) *patoukaný, благочестивýй zbožný, нечестивýй bezbožný*, в чешском *dobrotivý добрый, благожелательнýй, vřotivý прихотливýй, pedživý боленнýй, xýlmý, ohnivý бененнýй* (точка), *пýлкйй* (человек).

•

12. Проведенный анализ следует, по нашему мнению, углубить в двух направлениях: 1. Необходимо подвергнуть анализу также и другие группы прилагательных с суффиксами. 2. Нужно более последовательно уделять внимание сочетаемости мотивирующей основы с суффиксом в морфемно-словообразовательном плане. Подобный анализ, несмотря на то, что он будет проводиться с синхронной точки зрения, должен использовать сведения исторической грамматики, и, следовательно, будет, гораздо более обширным, чем предпринятая нами в пределах данной статьи попытка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ср., напр., *Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy* 1, 2-ое изд., Прага, 1966, стр. 386. С несколько другой точки зрения указанные прилагательные изучает (в сопоставительном плане польско-чешском) А. Siczkowski, *Struktura slovotvůrca przymiotníků českých i polských*. Вроцлав, 1957, и V. Šmilauer, *Novočeské tvoření slov*. Прага, 1971. Весьма ценным и плодотворным следует считать проект лексического анализа, представленный в книге J. Kohout, *Lexikální rozbor a popis adjektiv v ruštině a češtině*, Praha 1971. Основной литературой послужили далее *Грамматика современного русского литературного языка* АН СССР. Москва, 1970 (*ГСРЛЯ*), и работа М. Докулила *Tvoření slov v češtině 1*. Прага, 1962.

- ² Прилагательные, мотивированные прилагательными, с уменьшительным или увеличительным значением, как *большуший, тидонький, velikánský, malinkatý* и т. под. нами не изучаются. Не уделяется внимание также прилагательным узко терминологического характера.
- ³ Термины „мотивирующее слово“, „мотивирующая основа“ употребляются нами в том же значении, как и в *ГСРЛЯ*, стр. 37 сл.
- ⁴ Ср. *Velký rusko-český slovník*, 1—6. Прага, 1952—1964; *Словарь русского языка с четырьмя томами*, 1—4. Москва, 1957—1961; Н. Н. Биelfeldt, *Rückläufiges Wörterbuch der russischen Sprache der Gegenwart*. Берлин, 1958.
- ⁵ Фонематический состав суффиксов, ввиду их формального совпадения в русском и в чешском, передается латинскими буквами. Мягкость согласных обозначается лишь в одном (необходимом) случае; в комплексе -L'AV-, обозначающем алломорф русского суффикса -AV-/-L'AV- (в чешском -AV-/-LAV-). Орфографическим вариантам суффиксов (-овит/-овит-, -ав/-яв-) не уделяется особое внимание. Относительно ударения суффиксов см. *ГСРЛЯ*, стр. 195—199.
- ⁶ Ср., напр., данные о суффиксах существительных в статье И. Пирачека в настоящем номере *SP FFBÜ*, стр. 163 сл. и в его книге *Интернациональные суффиксы существительных*, Брно, 1972.
- ⁷ Ср. Н. Н. Bielfeldt, цит. раб., стр. 158 сл.
- ⁸ Ср. V. Šmilauer, цит. раб., стр. 121; В. П. Даниленко, *Образование качественных прилагательных от основ имен существительных при помощи суффиксов -ат-, -чат- и -аст-*. Труды Института языкознания, т. 3., Москва, 1954, стр. 120—29.
- ⁹ Алломорф -САТ- — результат переразложения по образцу (*зубец, зубц-а* → *зубч-ат-ый* → *зубчат-ый* (к *зуб*). В прилагательных *крупнчатый, реснчатый* (*крупнца* → *крупнчат-ый*) в связи с отсутствием согласного перед ч в непосредственно заударной позиции (ср. *крупнчатый* × *кольчатый*) происходит удлинение ч (**крупнчатый*) и графическая дассимиляция (*крупнчатый*). В чешских прилагательных *rolovičatý* *половнчатый*, *raličatý* *упрямый*, *žřábatý* *остроконечный* можно выделить суффикс -АТ-, подобно тому как в *стблч-ат-ый, зубч-ат-ый*; самостоятельное -САТ-, однако, не образовалось.
- ¹⁰ Русское *мохнатый* образовано с помощью суффикса -АТ- от *мохна* „лок волос“, в диалектах еще известного. См. Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шапская, *Краткий этимологический словарь русского языка*, Москва, 1961, стр. 207.
- ¹¹ Ср. F. Trávnický, *Mluvnice spisovné češtiny 1*. Прага, 1951, стр. 345.
- ¹² Ср. A. Siczkowski, цит. раб., стр. 115.
- ¹³ Там же.

SLOVOTVORNÁ A FUNKČNĚ SÉMANTICKÁ ANALÝZA ADJEKTIV VYJADŘUJÍCÍCH VÝRAZNOU VLASTNOST

(v konfrontačním pohledu rusko-českém)

Autor se pokouší o konfrontační slovotvornou a funkčně sémantickou analýzu adjektiv vyjadřujících výraznou vlastnost, např. *горбатый, головатый, мешковатый, хрбатý, hlavatý, pylovitý* apod. Výraznost vyplývá zpravidla buď z toho, že se charakterizuje nějaký zvláštní příznak (*горбатый*) nebo velké množství, míra, resp. rozměr toho, co je vyjádřeno motivujícím slovem (*гористый, дождливый, головатый*), popřípadě podobnost předmětu označovanému motivujícím slovem (*гребенчатый, мешковатый*).

Zjišťuje se, že jsou tato adjektiva tvořena uzavřeným souborem sufixů, které jsou až na malé výjimky v obou jazycích totožné. Podrobnější analýza však ukazuje, že existují poměrně značné difference mezi oběma jazyky jak ve frekvenci jednotlivých sufixů, tak v možnostech jejich kombinování s motivujícími základy a v jejich významu. Jen v málo případech lze konstatovat téměř úplnou tautosémii sufixů: tak je tomu např. u adjektiv se sufixy -AV-, -IV- (*дырявый дѣравý, череповый червívý*). U jiných sufixů, např. u -АТ-, existuje pásmo společného významu (srov. *усатýй vousatý, zobatýй volatý*); další významy jsou však příznačné jen pro jeden jazyk (v češtině např. implikuje tento sufix i význam podobnosti, srov. *košatý, baňatý* apod.). V jiných případech zase jsou sufixy sice formálně totožné (např. -OVIT-), ale v plném rozsahu heterosémické, srov. české *lahovitý* (označuje

podobnost) × *даровитый* talentovaný (označuje velkou míru). Konečně máme i sufixy existující jen v jednom jazyce, např. -AST-, -CAT- (*носастый* nosatý, *ступенчатый* stupňovitý).

U jednotlivých sufixů se pak zjišťují v konfrontačním aspektu možnosti kombinování sufixu s motivujícím základem (především po stránce sémantické, zčásti i morfématicko-slovotvorné) a vymezuje se funkční rozsah jednotlivých sufixů.

